

“АФГАНСКАЯ ВОЙНА”: политические итоги и морально-нравственные оценки советского военного присутствия в Афганистане (1979-1989 г.г.)

Согласно Федеральному закону № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», начиная с 2011 года 15 февраля отмечается как День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества.

В течение длительного исторического периода – с 1924 года и вплоть до недавнего времени – десятки тысяч наших соотечественников принимали участие в выполнении интернациональной миссии, проходили военную службу в 19 странах Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, успешно выполняя задачи по защите интересов нашего государства.

Стоит отметить, что присутствие советских военных и гражданских специалистов на территории стран, дружественных СССР, не было актом вмешательства во внутренние дела этих государств, а осуществлялось на основе двусторонних договоренностей и международных соглашений, и было обусловлено логикой мироустройства конкретного периода истории. Кроме того, за годы присутствия в Китае, Монголии, Вьетнаме, Египте, Афганистане, Анголе, Эфиопии и других зарубежных странах наши соотечественники не только оказывали существенную помощь вооруженным силам государств в отражении внешних агрессий, но и обучали тысячи специалистов, вносили существенный вклад в становление национальных экономик, принимали непосредственное участие в строительстве важных инфраструктурных объектов. До сих пор позитивное восприятие СССР и России в этих государствах во многом обусловлено страницами нашей совместной истории.

В день очередной годовщины со дня завершения выполнения боевой задачи Ограниченным контингентом советских войск в Афганистане должна быть воздана дань уважения воинам-«афганцам» и другим ветеранам боевых действий. Эта дата – прекрасная возможность для воспитания нашей молодежи на лучших примерах массового героизма воинов-интернационалистов.

Афганская война до сих пор вызывает массу вопросов и остается темой для острых дискуссий в общественном сознании, истории и политике. Одними из наиболее дебатлируемых являются вопросы о причинах начала войны и о мотивах советского руководства, а также о политических оценках итогов советского военного присутствия в Афганистане.

Сегодня набирают звучание объективные мнения в оценке тех событий. И если мы хотим жить в мире реальной действительности, а не мифов и легенд, порождаемых конъюктурно нагнетаемыми страстями, необходимо, кроме

неизбежного эмоционального, личностно-обыденного взгляда на данные события, находить и более широкий исторический подход, учитывающий различные стороны и аспекты действительности.

После Второй мировой войны Афганистан, имевший статус нейтрального государства, фактически находился в сфере советского влияния. Сотрудничество с СССР было очень тесным. В стране постоянно находилось большое количество советских специалистов, а многие афганцы обучались в советских вузах. При поддержке Советского Союза, а зачастую нашими строителями, в Афганистане строились промышленные объекты, гидроэлектростанции, ирригационные системы, важнейшие автомобильные магистрали, а также социально-культурные объекты: больницы, школы, многоэтажные жилые дома в Кабуле. Авторитет СССР в стране был очень высок.

Политика СССР в отношении Афганистана вплоть до конца 70-х годов XX века была в целом достаточно сбалансированной и базировалась на принципах добрососедства и невмешательства. Руководство Советского Союза вполне устраивал статус Афганистана, выполнявшего роль своеобразного буфера безопасности к югу от границ СССР в Средней Азии.

Пока никто напрямую не вмешивался во внутриафганские процессы и не пытался ускоренным путем втянуть эту азиатскую страну в сферу своего доминирования и идеологической опеки, Афганистан сохранял свою внутреннюю самобытность и равноудаленность от главных полюсов сил того времени – СССР и США.

В апреле 1978 года в Афганистане произошло событие, названное потом Апрельской революцией. Была свергнута диктатура Мохаммада Дауда, который до того, в июле 1973 года, совершил государственный переворот, свергнув короля и установив формально республиканское правление.

К власти пришли представители левацкой Народно-Демократической партии (НДПА), которая поддерживала контакты с СССР. Для советского правительства этот переворот стал полной неожиданностью. Во главе правительства – Революционного Совета стал Нур-Мухаммад Тараки, а Бабрак Кармаль – его заместителем. Министром иностранных дел стал Хафизулла Амин, получивший образование в Соединенных Штатах. Афганское руководство всячески демонстрировало близость идеологий и расширяло связи с СССР.

Советский Союз столкнулся с необходимостью пересмотра своих подходов в отношении соседней страны. В условиях господствующего тогда острого соперничества двух идеологических систем советское руководство, несомненно, стало рассматривать Апрельскую (Саурскую) революцию в Афганистане через призму глобального противоборства с Западом, в первую очередь с США. С

одной стороны, руководство СССР сочло приход к власти в этой стране прокоммунистической партии удобным для себя поводом вовлечь ее в сферу советского геополитического влияния, изменив тем самым баланс сил на Среднем Востоке в свою пользу в противовес Соединенным Штатам и их ближайшим союзникам в регионе – Пакистану и Ирану.

С другой стороны, как представляется, руководство СССР объективно полагало: если Советский Союз проигнорирует произошедшие в Кабуле изменения, высока вероятность того, что новые власти Афганистана попытаются найти других союзников, в том числе для выделения ресурсов на цели реформирования афганского общества. В условиях холодной войны и биполярного мира это мог быть только блок западных стран во главе с США через посредничество тех же Пакистана и Ирана, а также крупных нефтедобывающих исламских стран прозападной ориентации. Такой вариант развития событий не мог устраивать Советский Союз, поскольку Афганистан попадал бы в сферу влияния Запада и однозначно терял для СССР роль буфера безопасности к югу от советских границ.

Учитывая все это, Советский Союз пошел на признание нового афганского режима и впоследствии начал оказывать ему всестороннюю масштабную помощь.

5 декабря 1978 года был подписан советско-афганский Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, предусматривающий взаимопомощь сторон в отражении внешней угрозы. Руководство СССР направило в страну своих советников.

Однако в Народно-Демократической партии Афганистана с самого ее создания не было единства. Образовались две фракции: «Парчам» («Знамя») и «Хальк» («Народ»), между которыми появились как этнические, так и идеологические противоречия.

Фракция «Хальк» формировалась из представителей крупного этноса – пуштунов, а «Парчам» – преимущественно из таджиков, второго по величине этноса в стране. После прихода НДПА к власти вопросы этнической принадлежности и распределение властных полномочий по этническому признаку стали выходить на первый план.

Пуштуны занимали привилегированное положение в обществе и партии. Уже в конце июня 1978 года начались репрессии против «парчамистов», ослабившие партию и создавшие в стране обстановку нестабильности. Во внутренней политике руководство страны проводило политику пуштунизации и реформ в ускоренном антирелигиозном и социалистическом духе, но без должной продуманности и учета психологических особенностей населения. Все

это привело к тому, что на юге страны стала складываться этнорелигиозная оппозиция режиму, поддерживаемая из Пакистана, где имелись базы для поддержки боевиков.

В марте 1979 года в провинции Герат вспыхнуло крупное антиправительственное восстание, которое было подавлено силой оружия. После этого восстания конфликт с оппозицией перерос в гражданскую войну. Эти события послужили первым толчком к участию затем просьбам афганского руководства к СССР о военной помощи, на которые они получали неизменные отказы. Исходя из опубликованных документов, советские руководители трезво оценивали последствия возможного ввода войск. На Политбюро ЦК КПСС 17 марта было выражено мнение, что за Афганистан надо бороться, однако вопрос о возможном вводе войск не получил одобрения, поскольку все понимали, что на СССР сразу же повесят ярлык агрессора. Однако по устному распоряжению министра обороны Д.Ф. Устинова в Среднеазиатском военном округе начались напряженные учения. К границе была выдвинута группировка из трех мотострелковых полков.

Внешнеполитические факторы имели немаловажное значение для развития ситуации вокруг Афганистана. Международные отношения в регионе Центральной Азии в рассматриваемый период имели несколько уровней. В глобальном плане они определялись советско-американскими противоречиями. Эта проблема давняя, на которую накладывались межконфессиональные и межэтнические противоречия в Центральноазиатском регионе.

Несмотря на кажущуюся «разрядку» в международных отношениях, скрытое противостояние между СССР и США не прекращалось. Определенные круги в Вашингтоне стремились подтолкнуть СССР к действиям против Афганистана, которые могли бы скомпрометировать советскую политику. Согласно мемуарам бывшего директора ЦРУ Роберта Гейтса, 3 июля 1979 года, за полгода до советского военного вмешательства в Афганистан, американский президент Джимми Картер подписал секретный указ, санкционирующий финансирование антиправительственных сил в Афганистане. По этому поводу Збигнев Бжезинский, советник президента Картера, позднее вспоминал: «Мы не толкали русских вмешиваться, но мы намеренно увеличили вероятность, что они это сделают».

Кроме того, у советского руководства имелась информация КГБ СССР о связях Амина с ЦРУ в период учебы в США в 60-е годы и о тайных контактах его эмиссаров с американскими официальными представителями после убийства Тараки.

В апреле 1979 года произошла исламская революция в Иране, которая означала ослабление позиций США в регионе. Она также представляла угрозу советскому влиянию в Афганистане в силу традиционного ирано-афганского соперничества за афганскую провинцию Герат и экспорта в соседние страны идеи исламского государства. Советское руководство вполне обоснованно опасалось, что возможная победа исламских радикалов в Афганистане вызовет нестабильность в советских республиках Средней Азии. Уже в тот период не отрицалась гипотетическая угроза переноса гражданской войны на территорию СССР под лозунгами «исламского возрождения».

Проамериканскую, откровенно враждебную к СССР позицию занял новый правитель Пакистана Зия Уль-хак, насильственным путем свергнувший прогрессивного руководителя этого государства Зульф리카ра- Али Бхутто.

Не скроем, что в принятии решения о вводе войск сыграло свою роль и опасение усиления влияния в регионе Соединенных Штатов именно через Пакистан, который поддерживал афганских моджахедов.

Именно Зия уль-Хак позволил американским властям использовать Пакистан как базу материально-технического снабжения афганского движения сопротивления. Значительное число сотрудников пакистанской разведки занимались транспортировкой американского оружия в пункты базирования моджахедов. В лагерях моджахедов на территории Пакистана содержались захваченные в плен советские военнослужащие, часть из которых погибла в неволе. По экспертным оценкам, без содействия Пакистана сопротивление моджахедов в «афганской» войне было бы обречено на неудачу.

В корне изменилась ситуация в Европе, где ФРГ и США приняли 12 декабря 1979 года решение о размещении на территории Западной Германии американских ракет средней дальности «Першинг», тогда как у СССР подобного оружия вблизи американских границ не имелось. По мнению советского дипломата Г. Корниенко, именно сообщение об этом окончательно решило вопрос о вводе советских войск в Афганистан.

Также у СССР имелись проблемы с Китаем, с которым были тогда натянутые отношения.

Между тем в Афганистане вооруженная оппозиция наращивала свои силы. Советское руководство делало ставку на Тараки, как руководителя государства. Однако министр иностранных дел Х. Амин сумел оттеснить Тараки, а потом и вовсе совершил государственный переворот. В новое правительство он ввел родственников и соратников, а внутри страны начал репрессии против госаппарата. Однако от сотрудничества с СССР не отказался.

В Москве были обеспокоены складывающимся положением дел. Х. Амин же продолжал посылать просьбы о посылке в Афганистан небольшого контингента советских войск (всего таких просьб было около 20, в том числе с сентября по декабрь 1979 года – 7). 3 октября 1979 года в беседе с главным военным советником генерал-полковником С.К. Магометовым он сказал следующее: «Мы готовы принять любые ваши предложения и планы. Мы предлагаем вам смелее принимать участие во всех наших делах... Я преданный советист и прекрасно понимаю, что если бы не было в Монголии вашего присутствия, то МНР не продержалось бы и одного дня. Китай бы проглотил ее. Так почему вы стесняетесь сотрудничать с нами так, как с Монголией? Вы же знаете, что ДРА идет по пути построения нового общества, без классов, у нас общая марксистско- ленинская идеология и наша цель – построение социализма в ДРА».

После совещания у Л.И. Брежнева, в котором приняли участие Председатель КГБ Ю.В. Андропов, министр иностранных дел А.А. Громыко, министр обороны Д.Ф. Устинов и главный идеолог КПСС М.А. Суслов, было решено руками спецслужб устранить Амина и послать небольшое количество войск в Афганистан. В войска была послана соответствующая директива, и началось формирование новой общевойсковой армии в Туркестанском военном округе. Окончательное решение о вводе советских войск было принято на заседании Политбюро ЦК КПСС 12 декабря 1979 года и оформлено секретным постановлением «К положению в «А». Указа Президиума Верховного Совета или другого правительственного документа не принималось. Все указания отдавались устно и о готовящемся вводе войск знал узкий круг лиц.

Результатом явился ввод советских войск в Афганистан, начавшийся 25 декабря 1979 года в 15 часов по московскому времени. 26–27 декабря основная их часть начала продвижение через границу в направлении Кабула, Герата и других городов, не встречая сопротивления. 27 декабря советскими спецподразделениями был штурмом взят президентский дворец на окраине Кабула, при штурме погиб Амин, а главой государства и партии был назначен Бабрак Кармаль.

Таким образом, решение о вводе советских войск в Афганистан в 1979 году принималось группой наиболее влиятельных советских руководителей под воздействием событий, происходящих в этот период в стране и в международных отношениях в целом, а также на основе имевшейся в их распоряжении информации о подоплеке указанных событий. Решения были обусловлены логикой «холодной войны» и носили геополитический характер,

ставя целью не допустить перехода Афганистана из зоны советского влияния в зону влияния США.

Даже если бы советское руководство отказалось от всякого вмешательства в афганские события, все равно не удалось бы уклониться от опасности, назревавшей на юге СССР. Потребовались бы огромные средства и расходы для укрепления обороны государства на этом направлении. Советский Союз обязан был принимать меры по защите своих интересов, ибо в мире объективно существуют и действуют законы геополитической устойчивости великих держав. Они требуют достижения и закрепления на определенных естественных рубежах, предупреждая и снимая угрозы для обеспечения безопасности государства. И если это не обеспечивается, то крупное (тем более многонациональное) государство начинает терять свою устойчивость. Об этом можно умалчивать, маскировать эти высказывания более удобными и обтекаемыми выражениями, но от этого они объективно не перестанут существовать.

Итак, решение было принято. Советские войска в конце 1979 года беспрепятственно вошли в Афганистан. С вводом в Афганистан войск руководство бывшего Советского Союза не предполагало вести боевые действия против мятежников, оно рассчитывало, по-видимому, на то, что само присутствие наших войск позволит афганским руководителям стабилизировать обстановку. Введенные войска предполагалось использовать лишь для охраны стратегических объектов.

Обратимся к мнению генерала Мустаева Рима Шагалиевича, бывшего заместителя командира 201-й мотострелковой дивизии.

«В общем виде перед ними были поставлены следующие задачи:

Первое – обеспечение на территории Республики Афганистан условий для строительства демократического общества с социалистическим уклоном развития. Второе – обеспечение безопасности государственной границы Советского Союза.

Третье – обеспечение неприкосновенности государственных границ Республики Афганистан».

Однако ход событий, особенно антиправительственные выступления непосредственно в Кабуле в феврале 1980 года, вынудили советское руководство согласиться на то, чтобы совместно с вооруженными силами ДРА начать активные боевые действия по разгрому отрядов оппозиции. К этому времени мятежники постоянно обстреливали советские части, которые находились в различных провинциях Афганистана, и дальнейшее уклонение от ответных действий было уже невозможно.

В Афганистане испокон веков очень сильны племенные традиции и огромная роль принадлежит религии. Ислам – часть культуры и образа жизни народов страны. Никакие пришельцы не в состоянии утвердить на афганской земле иные порядки. Об этом свидетельствует опыт трех англо-афганских войн.

Ставший президентом лидер «Халька» Нур-Мухаммед Тараки начал в стране интенсивные преобразования. С еще большей интенсивностью их продолжил Амин. Ислам перестал быть государственной религией, женщинам позволили снять чадру и допустили к образованию. Была провозглашена кампания по ликвидации неграмотности, аграрная реформа, начата принудительная коллективизация. Ислам объявили религией, отражающей лишь интересы «эксплуататорских классов», против духовенства развернули террор.

Все это вызвало недовольство мусульманского духовенства и знати. Афганское общество, за исключением тонкой прослойки горожан, оставалось по сути традиционным и не было готово к радикальным преобразованиям. Среди основного населения – пуштунов – еще сохранялась родоплеменная структура. Особенно влиятельны были вожди племен, фактически независимые от центральной власти.

Кроме того, кабульские власти старались использовать практику прямого административно-командного правления через партийные органы на местах, скопированную с советского опыта, что приводило к серьезным перегибам во взаимоотношениях с местным населением.

Правительственные войска пытались разоружить пуштунские племена (традиционно все пуштуны носили оружие), а племенную верхушку лишить власти и даже уничтожить. Крестьяне отказывались от предоставляемых земельных наделов, так как не имели средств их обрабатывать, а государство не в состоянии было эти средства предоставить. Уже с лета 1978 года вооруженное сопротивление новой власти возглавили сторонники исламского фундаментализма. К ним присоединились ополчения пуштунских племен.

Таким образом, в стране с глубоко верующим населением, где еще сохранились глубокие пережитки родоплеменных отношений, а во всех сферах жизнедеятельности господствовали религиозные убеждения, практически игнорировалась значимость воздействия ислама на все стороны жизни афганского общества. Не были учтены и уроки истории. Афганистан издавна был страной, в которую внешними силами легко войти, но из которой затем очень трудно выходить. В результате борьбы с различными завоевателями, особенно с английскими, в сознании афганцев прочно утвердилось представление о любых иноземных войсках как об оккупантах, с которыми остается только воевать. А в условиях всесия ислама в общественном

сознании иностранное вмешательство моментально приводило к мобилизации исламского фактора. И в данном случае афганская оппозиция провозгласила против советских войск и поддерживаемого ими правящего режима НДПА священную войну – «джихад». Это нашло понимание среди значительной части афганского населения.

Безусловно, подняли оружие не только те, кто выступал против «плохой революции», а в первую очередь силы, стремившиеся сделать невозможными любые преобразования в стране, оставляя народ в угнетении (эти люди и теперь не расстаются с оружием).

Руководство СССР, введя войска в Афганистан, не имело четкой военно-стратегической цели предпринятой акции. Перед Ограниченным контингентом советских войск (ОКСВ) в период их пребывания в Афганистане с 1979 по 1989 годы высшим военным командованием ВС СССР не ставились задачи по разгрому противостоящего противника, поскольку оппонентом правящего кабульского режима выступала значительная часть местного населения. В лучшем случае разрабатывались на определенный период планы по проведению отдельных операций в конкретных районах.

Не вдаваясь в подробности скажем, что советские войска в Афганистане в течение ряда лет провели ряд крупных военных операций: Панджшерские, 1982–1985 года, Ниджрабскую в апреле 1983 года, одновременные боевые действия на обширной территории в провинциях Парван, Каписа, Кабул, уничтожение основной перевалочной базы в округе Хоста в феврале-марте 1985 года, операцию «Магистраль» 1987 года и другие.

Поистине уникальной операцией является спецоперация под кодовым названием «Шторм-333» по взятию Тадж-бека – крепости-резиденции Амина 27 декабря 1979 года, в которой участвовали бойцы отрядов спецназа КГБ «Зенит» и «Гром» (из сотрудников «Альфы») и «мусульманского батальона» спецназа ГРУ.

Эта была самая успешная в мировой практике спецоперация, которая вошла в учебники всех спецподразделений мира. Несколько десятков чекистов и спецназовцев ГРУ взяли штурмом дворец Амина за 43 минуты. Им противостояли 2,5 тысячи охранников из гвардии Амина. Штурмующие потеряли 20 человек убитыми, среди них – 5 офицеров спецназа КГБ, 6 человек из «мусульманского батальона» и 9 десантников. 80 % участников штурма было ранено. В этот же день бойцы спецназа КГБ и ГРУ взяли штурмом, сломив отчаянное сопротивление, еще 18 правительственных объектов в Кабуле.

Конечно же, ОКСВ имел значительный перевес в боевой мощи. Ведь основным оружием моджахедов являлись автомат Калашникова китайского и

египетского производства, крупнокалиберные пулеметы ДШК и ручные гранатометы РПГ. Однако в начале 1984 года появилось большое количество реактивных снарядов и пусковые установки к ним китайского производства. В качестве средств ПВО применялись переносные зенитно-ракетные установки (ПЗРК) «Стрела» египетского и китайского производства. Несколько позднее появились английские «Блоупайп» и американские ПЗРК «Стингер». Это было сверхновейшее и грозное оружие, существенно подорвавшее преимущество советской авиации в воздухе. Известно, что за период с сентября 1986 года по февраль 1989 года американцы отправили моджахедам 1000 ракет «Стингер».

Советские войска несли потери. Несмотря на слабую вооруженность оппозиции, борьба с ней отнимала много сил и требовала значительных материальных затрат. Затяжная война тяжелым бременем ложилась на экономику Советского Союза. На поддержку кабульского режима из бюджета СССР ежегодно расходовалось около 800 миллионов долларов. На содержание 40-й армии и ведение боевых действий СССР каждый год расходовал около 3 миллиарда долларов. В советском руководстве росло понимание того, что военным путем проблему в Афганистане не решить.

Конечно, с высоты сегодняшнего дня, зная лучше, чем в прошлом, все обстоятельства дела и замыслы сторон, можно со всей определенностью утверждать, что наиболее перспективным и рациональным был настойчивый поиск путей политического урегулирования внутренних и внешних афганских проблем посредством выработки жизненных, неординарных решений и выдвижения крупных убедительных внешнеполитических инициатив и предложений.

Именно по такому пути и вынуждено было идти советское руководство для завершения афганской войны.

Коренные изменения начались с октября 1985 года, после первой встречи М.С. Горбачева с руководством ДРА. Несмотря на то, что Бабрак Кармаль противился выводу наших войск, советское правительство заявило о твердом намерении вывести войска из Афганистана.

Политическую дорогу к выводу ограниченного контингента советских войск положили Женевские соглашения, подписанные 14 апреля 1988 года министрами иностранных дел Афганистана и Пакистана при посредничестве ООН. Гарантами выполнения соглашений выступили СССР и США. Главными пунктами женевских договоренностей стали вывод советских войск с афганской территории, реализация программы национального примирения и прекращения вмешательства со стороны соседних стран во внутренние дела Афганистана, в том числе поддержка оппозиции.

Значение Женевских соглашений должно было заключаться в том, чтобы поставить преграду внешнему вмешательству в дела Афганистана и дать шанс самим афганцам установить мир и согласие в своей стране. Вступив в силу 15 мая 1988 года, эти соглашения регламентировали процесс вывода советских войск и декларировали международные гарантии о невмешательстве, обязательства по которым приняли на себя СССР и США. 15 февраля 1989 года, как предусматривалось Женевскими соглашениями, из Афганистана были выведены последние части Ограниченного контингента.

Таким образом, была подведена черта Афганской войне, хотя отдельные подразделения погранвойск оставались в Афганистане до осени 1989 года, а советники – вплоть до февраля-марта 1992 года.

По имеющимся данным, в период с 27 декабря 1979 года по 15 февраля 1989 года через горнило Афганской войны прошли 620 тысяч воинов 40-й армии, более 2 тысяч военных советников. Цифры участников боевых действий из КГБ СССР и МВД СССР до сих пор не названы, но их тоже десятки тысяч. Также следует прибавить еще и врачей, преподавателей, переводчиков, строителей, партийных и комсомольских советников и многих других гражданских специалистов, так или иначе вовлеченных в пучину афганских событий. По отдельным оценкам, в это военное лихолетье в Афганистане побывало около одного миллиона советских людей.

В 2001 году впервые были названы потери Советского Союза в 9-тилетней войне в Афганистане (потом они неоднократно уточнялись).

Потери Ограниченного контингента советских войск – 14 453 человека, из них офицеров – 1979 человек; сотрудников КГБ СССР – 585 человек; МВД СССР – 28 человек; гражданских специалистов – 180 человек. Пропали без вести, оказались в плену – 417 человек. Санитарные потери (ранено) – 49 983 человека, из них стали инвалидами 6669 человек. Потери техники и вооружения: танков – 147, бронемашин – 1314, орудий и минометов – 433, самолетов – 118, вертолетов – 333, автомобилей – 11 309.

Однако и эти цифры – еще не окончательная цена войны в Афганистане. Полные цифры, во сколько нам обошелся Афганистан, определить практически невозможно. Например, при выходе из страны части ОКСВ передали афганской армии 990 единиц бронетанковой техники, около 3 тысяч автомобилей, 142 артиллерийских орудия, 43 установки реактивной артиллерии, около 15 тысяч единиц стрелкового оружия, а также минометы, гранатометы, зенитные средства и др. Такая военная помощь кабульскому режиму оказывалась вплоть до 1992 года.

Афганская война – первая полномасштабная война для Советского Союза во второй половине XX века.

Советские войска в этой войне приобрели бесценный опыт, особенно в тактике боевых действий. В условиях горно-пустынной местности все выработанные к этому моменту тактические действия Советской Армиигодились только для западно-европейского театра военных действий. Учиться приходилось непосредственно в бою. И такой опыт давался советским войскам очень дорогой ценой. На ходу приходилось создавать тактику прикрытия колонн, рейдов в глубь районов, находящихся под контролем повстанцев, взаимодействия авиации, сухопутных сил и десанта и многое другое из военной стратегии и тактики. На Афганской войне были испытаны новые виды современного оружия, военной техники, авиации и вертолетов. Боевой опыт приобрели и другие рода Вооруженных Сил СССР.

Советские советники помогали создавать афганскую армию, органы безопасности и милиции (Царандой) в Кабуле и провинциальных центрах. Наши гражданские специалисты содействовали ДРА строить новую экономику, социальную и культурную жизнь по советскому образцу.

В условиях реальной войны прошли проверку морально-нравственные качества советского человека. Они оказались настолько высоки, что были сродни героизму периода Великой Отечественной войны. За время войны в Афганистане за мужество и героизм награждены более 200 тысяч советских воинов, из них 10 995 – посмертно. 86 военнослужащих стали Героями Советского Союза, из них 25 – посмертно.

По итогам собранной в 2018 году редакцией «Книга Памяти» информации, в Афганской войне участвовали 11 504 уроженца Татарстана. 296 из них погибли в боях или умерли от ран во время боевых действий. 1799 человек умерли после демобилизации и возвращения на родину. 2344 татарстанца награждены орденами и медалями.

На них нет вины, как порой пытались представить, за эту войну. По мнению бывшего военного комиссара Республики Татарстан, «афганца» Рима Мустаева, «политики направили в Афганистан советского солдата. Значит, это они и должны держать перед народом главный ответ. А солдат войны не выбирает и войну не объявляет. Верный присяге и воинскому долгу, он выполняет приказ, отданный от имени народа и Родины. В этом проявляется его мужество и доблесть, любовь и уважение к Отечеству».

Справедливо можно полагать, что миллион советских граждан, прошедших через «Афган», являются гордостью нации. Те качества и гражданская зрелость, которые они приобрели в Афганистане, в истинном смысле выполняя

интернациональный долг, в 90-х годах способствовали сохранению и укреплению страны. В Республике Татарстан многие правоохранительные органы и военные организации возглавляли бывшие «афганцы»: прославленные генералы И.Д. Стогниев и Р.Ш. Мустаев (военный комиссариат республики) В.А. Салимов (КГБ Татарстана), С.В. Машин (Управление налоговой полиции Российской Федерации по Республике Татарстан), В.Н. МIRONЧЕНКО (Казанское ВТКУ) и др.

Татарстанцы проявили себя храбрыми и опытными бойцами, совершали героические подвиги. Обо всех рассказать невозможно, но о Герое России Ильясе Дильшатовиче Дауди стоит сказать несколько слов. Ильяс родился и вырос в Азнакаево. Окончил среднюю школу № 2, стал кандидатом в мастера спорта по боксу. После школы поступил в Институт нефти и газа им. Губкина в Москве. Учился легко и успешно. В те годы шла Афганская война, многие друзья и сверстники Ильяса понюхали пороха, а иные и остались на поле брани. Ильяс, как истинный патриот, считал, что не вправе оставаться в стороне, и понес заявление в военкомат. Его долго отговаривали, но он добился своего. В Термезском учебном центре войсковой разведки он стал постигать военную науку. А когда окончил учебу, отличного спортсмена и перспективного младшего командира хотели оставить в учебном центре. Но и тут Ильяс проявил характер и добился отправки в боевую часть.

О том, как нес ратную службу Ильяс Дауди, написал в своих мемуарах командир 149-го мотострелкового полка, а ныне генерал-полковник Александр Скородумов:

«Он был у нас известной «личностью» по десяткам его хулиганских подвигов и выходов в расположении полка. Однако, что касается боевых выходов, тут уж Дауди равных не было. Всю службу ходил по горам, всегда в дозоре. Ни одной пропущенной боевой операции.

Однажды в ходе продолжительных ожесточенных боев в течение двух суток запас боеприпасов и воды иссякал. Все попытки сбросить с «вертушек» емкости с водой терпели неудачу. Ударяясь о каменную твердь, они с грохотом разрывались, и вода уходила в землю.

Ильяс, сославшись на знание горных троп, убедил ротного назначить старшим группы для доставки воды и боеприпасов. Ночью душманы опять заминировали все отходные тропы, и 23 августа 1986 года, выполняя поставленную задачу по доставке боеприпасов, гвардии старший сержант Дауди подорвался на противопехотной mine, получив тяжелое ранение с отрывом левого бедра и обширным осколочным разрывом мягких тканей левой ноги и тяжелую контузию...»

Пройдя долгие месяцы скитаний и мытарств по госпиталям, буквально шаг за шагом гвардии старший сержант Ильяс Дауди вновь встал на ноги. Он нашел в себе силы окончить институт, устроиться на работу и наладить свой быт в Москве. Сегодня Ильяс, как выражаются ныне, вполне успешен. У него большая семья – жена и шестеро детей! На его груди, помимо двух орденов Красной Звезды, сияет Золотая медаль Героя.

Таких Героев – рядовых Афганской войны – в Республике Татарстан десятки.

В Чистополе живет инвалид Афганской войны Рафис Ирекович Махмутов. Проходя службу в войсковой части полевая почта 86 997 в провинции Панджшер, участвовал в тридцати пяти боевых операциях. Первый орден получил за боевые действия в Панджшерской операции, когда вместе с товарищами по оружию взял в плен 60 моджахедов и освободил спрятанных в пещере и закованных в кандалы советских солдат, захваченных ранее мятежниками. Вторым орденом Красной Звезды награжден за взятие ущелья в малом Панджшере, где были разбиты силы Ахмад-шаха Масуда. Рафис Махмутов, обеспечивая продвижение колонны, принял бой и, будучи в его ходе тяжело раненным, не прекратил вести по противнику огонь и подавил девять его огневых точек.

Летчик-«афганец» Геннадий Иванович Денисов из Альметьевского района в качестве командира вертолета МИ-24 выполнял боевые задачи по сопровождению грузов, совершал бомбово-штурмовые удары по бандформированиям и складам, участвовал в боевых операциях по поддержке сухопутных войск, по сопровождению групп спецназа при выполнении задач. Имеет 315 боевых вылетов на вертолете МИ-24 с налетом 800 часов. Неоднократно выполнял боевые задания в экстремальных ситуациях.

Подполковник Рамиль Каримович Абзалимов служил в войсках специального назначения Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. В декабре 1979 года в качестве командира группы специального назначения принимал участие в штурме дворца Амина. После этого еще четырежды выезжал в спецкомандировки в различные провинции Афганистана. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени.

И такие примеры честного, самоотверженного выполнения боевого долга, беззаветной верности воинской присяге можно найти в любом муниципальном районе Татарстана.

Теперь признано, что развязывание Афганской войны оказалось одним из самых непопулярных решений советского правительства. Осуждая действия

правительства, все чаще переходили на личности командиров и бойцов. Судили о них люди, никогда не державшие в руках оружия. Бог им судья. Обратимся к людям, кто побывал в боях и знает цену фронтовой дружбе.

Генерал Р.Ш. Мустаев пишет: «На земле Афганистана советские солдаты первыми вступили в бой с международными силами терроризма, сражались за безопасность нашей южной границы. Советские войска вели активные боевые действия по разгрому вооруженных формирований оппозиции, выполняли задачи по охране народнохозяйственных объектов, коммуникаций. За время войны не разрушались афганские города, памятники истории и культуры.

Мы, воины-интернационалисты, твердо знаем, что ушли из Афганистана непобежденными, мы честно выполнили свой гражданский и конституционный долг, защищая свою страну и свой народ».

Риму Мустаеву вторит Борис Громов – командующий 40-й армией, который и вывел ее из Афганистана: «Я глубоко убежден: не существует оснований для утверждения о том, что 40-я армия потерпела поражение, равно как и о том, что мы одержали военную победу в Афганистане. Советские войска в конце 1979 года беспрепятственно вошли в страну, выполнили – в отличие от американцев во Вьетнаме – свои задачи и организованно вернулись на Родину».

Выступая на торжественном собрании в Государственном Кремлевском дворце по случаю 15-летия вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана, Президент России В.В. Путин сказал: «В период Афганской войны было испытано все, на что способен человек, что он в состоянии выдержать. Вам пришлось полной чашей хлебнуть и страданий, и горя, и отчаяния, и трудностей. Но вы сумели сберечь не только узы военного братства – вы их укрепили в гражданской жизни, сумели преодолеть физические и моральные травмы, опираясь, прежде всего, на свою солидарность и взаимоподдержку. Надо признать – не столько на помощь государства, сколько на взаимную поддержку».

Ввод советских войск в Афганистан нельзя назвать ни агрессией, ни интервенцией, ни оккупацией. Форма пребывания советских войск в Афганистане не позволяет говорить об оккупации. Ведь там не проводилась эксплуатация природных ресурсов или экономики страны. Нельзя это назвать и интервенцией. Советские войска вошли в Афганистан по просьбе правительства этой страны, на основании двустороннего договора между СССР и Афганистаном.

В результате ввода войск Советский Союз решил ряд геополитических задач, оставил после вывода войск более-менее жизнеспособный Афганистан. За 10 лет войны войскам оппозиции не удалось провести ни одной крупной

операции, захватить ни одного крупного города. Несмотря на помощь США афганской вооруженной оппозиции, правительство Наджибуллы продержалось до 1992 года, пережив, таким образом, СССР. Это наглядно показывает, что целый ряд задач, имеющих геополитический характер, контингент советских войск выполнил. То, что этот успех не был использован и не закреплён советским, а позже – российским руководством, ни в коем случае не означает, что этого успеха не было.

И надо сказать, что опыт советского военного присутствия в Афганистане, в том числе и допущенные нами ошибки, не были учтены последователями. Системной ошибкой США и их союзников по антитеррористической коалиции было и остается желание искусственного создания здесь демократического режима по западным стандартам. При этом навязывание афганскому обществу западной модели демократии и ценностей «свободного мира», которые чужды и непонятны для подавляющего большинства населения Афганистана, а зачастую даже идут в разрез религиозным и национальным устоям афганцев, только усугубляет ситуацию. Реальные «достижения» от антитеррористической операции «Несокрушимая свобода» под эгидой Соединенных Штатов и международного воинского контингента в Афганистане – сохраняющаяся напряженность ситуации в стране и рост антиоккупационных настроений в афганском обществе.

Сегодня страна отдает почести и дань мужеству всех тех, кто по ее приказу прошел «горячие точки», разбросанные по всему земному шару. В России и странах СНГ действуют многочисленные организации воинов- «афганцев». Эти люди гордятся своими орденами и медалями, полученными в те годы, содействуют патриотическому воспитанию молодежи. К ним должно быть однозначное отношение: они – наши герои!

Редакционная коллегия
«Книги памяти»